

Глава 99. Закат Ваджрных Врат

Внутри Дашунь Чжай.

Слегка тощая фигура была завернута в окровавленную белую ткань и мгновенно взорвалась!

Многие ученики из аристократических семей встали, чтобы избежать его, а затем в ужасе устали на Юангана, лежавшего на земле. Они увидели, что его глаза вылезли из орбит, изо рта и носа текла кровь, а грудина была разбита на куски. ему оставалось только полдыхания, чтобы держаться за свою жизнь.

Всего одной ладонью он чуть не убил мастера боевых искусств в Царстве Нефритовой Жидкости, полагаясь исключительно на физическую силу, даже не используя боевые искусства.

Глядя на внешний вид этого человека, кажется, что он даже не старался изо всех сил.

Все наконец пришли в себя и быстро взглянули на Чжао Канюня.

...»

Чжао Канюнь просто встал и, прежде чем он успел встряхнуть веером, внезапно стал тем человеком, которого все ожидали.

Он совсем не был счастлив, и во рту у него пересохло.

Поколебавшись мгновение, он медленно сказал: «Брат, законы моей династии Дациянь не настолько строги, чтобы запрещать другим смеяться, верно? Секта Ваджры тоже престижная секта. Можно ли тебе так себя вести? ? Это было бы слишком властно.

То, что он сказал, было неоспоримо.

"Куч..." Лицо Юангана было залито кровью, в ушах звенело, разум был в смятении, и он посмотрел на Шэнь И с инстинктивной обидой.

Увидев, что остальные снова обратили внимание на молодого человека, Чжао Канюнь тайно вздохнул с облегчением.

Хотя он чрезвычайно талантлив и на несколько лет старше, он находится только на поздней стадии Юе.

Действительно для высшего круга победа и поражение — это два, не говоря уже об этом ужасном молодом человеке.

Могу только пожалеть, что вышел сегодня на прогулку, но забыл взять с собой гонца, а старейшин, которые могли бы меня защитить, не было.

Мясник Чжан тупо посмотрел на Шэнь И, и рот вонючей свиньи слегка шевельнулся.

Ее эмоции были настолько сложны, что она не осмеливалась смотреть прямо в глаза молодому человеку. Какая это была постыдная сцена, но другой мужчина, как обычно, стоял перед ней.

...»

К счастью, Шэнь И слегка повернулся в сторону, его глубокие глаза медленно скользнули по толпе и, наконец, остановились на Чжао Канюне.

Он спокойно посмотрел на собеседника: «Ты улыбаешься».

В словах, прозвучавших в Дашунжае, не слышны эмоциональные подъемы и спады.

Толпа, которая только что смеялась, теперь замолчала, изо всех сил старалась говорить, но в конце концов сдалась и откинулась на стуле: «Секта Ваджры, естественно, знает, как добиться справедливости от Вашего Превосходительства».

На какое-то время во всем зале больше не было смеха и хохота.

Увидев это, даже Тянь Чживэнь был немного невероятен.

Это город Цинчжоу, и это старший молодой мастер семьи Чжао... Он... он напуган?

Но молодой гений, который внезапно оскорбил большую часть сил в Цинчжоу, какова личность этого молодого человека в черной одежде?

Хотя сейчас все сохраняют спокойствие, это потому, что они боятся его яростного нападения, но враждебность, скрытая в глазах каждого, ничуть не уменьшилась. Как только они выйдут из этого Дашунжай, это будет не только вопрос между молодыми людьми. .

Прежде чем Тянь Чживэнь успел подумать об этом, позади него послышались два шороха. Ли Муджин перевернулся и спрыгнул со второго этажа. Ли Синьхань был жестоким, стиснул зубы и, терпя боль, спрыгнул вниз, держась за свое раненое тело. .

Два человека, один слева, другой справа.

Ли Синьхань наступил на нижнюю часть живота Юангана и протянул руку, чтобы коснуться ножа. Он внезапно вспомнил, что никто из них троих сегодня не принес ножей. В отчаянии он пододвинул скамейку рядом с собой и приставил ее к горлу Юангана. «Почему ты смотришь? Будь честен».

Увидев двух братьев и сестер, все присутствующие снова были шокированы.

Выходит, что в семье Ли есть что-то, замешанное в сегодняшней вражде?

«Ли Синьхань, я помню, что твой отец и настоятель секты Ваджра всегда были в хороших отношениях».

Чжао Канюнь получил пощечину, как только он закончил говорить, поэтому ему пришлось нахмуриться и напомнить ему.

«Что за ерунда за семьей Ли и семьей Ван? Сегодня я взял его под стражу от имени полковника Санвэнь».

Ли Синьхань холодно огляделся вокруг и строго сказал: «Отдел по подавлению демонов выполняет поручения, все присядьте ради меня!»

Пурпурная юбка Ли Муджин слегка развевалась, и она смотрела на людей вокруг нее с таким же безразличием.

Пока имя Подавителя Демонов известно, сегодняшний вопрос больше не является личной неприязнью. Они должны подавить свой гнев раз и навсегда, иначе они не знают, сколько проблем они причинят в будущем.

Под взглядами двух братьев и сестер эта группа уважаемых гангстеров была ошеломлена, а затем неохотно присела на корточки.

Чжао Канюнь крепко сжал веер и с серьезным лицом сел на стул.

Увидев это, Ли Синьхань хлопнул скамейкой в руку: «Притворись глухонемым и позволь мне присесть на корточки!»

бум!

Сломав скамейку рукой, Чжао Канюнь был так зол, что чуть не сломал себе зубы и медленно присел на землю: «Вы тянете шкуру тигра, верно? Теперь, когда в городе Цинчжоу нет

двенадцати генералов, которые отдали приказ ? Ты ведешь себя распутно, я вижу тебя. Как я смогу это объяснить, когда вернусь?»

"Хорошо."

Ли Синьхань только что закончил развлекаться. Когда он услышал это, он не мог не взглянуть на молодых людей в толпе. ^

Оно сломано... возможно, это слишком.

Увидев выражение его лица, не только у Чжао Канюня появилась ухмылка, но и другие дети аристократической семьи выглядели немного более высокомерными.

Ли Муджин потерла виски, почувствовав легкую головную боль. Это не было серьезной проблемой, но если этот глупый брат поднял такой шум, было бы лучше не спускаться с места и позволить лорду Шэню разобраться с этим спокойно.

...»

Шэнь И небрежно достал со своей талии железную пластину и взмахом руки бросил ее Ли Синьханю.

Подхожу к двери, оставляя лишь спокойное слово.

«Окружите Ваджрные врата, и никому не будет позволено отпустить их».

Прежде чем он закончил говорить, в зале воцарилась такая тишина, что можно было услышать падение булавки.

Чжао Канюнь в изумлении поднял голову, и тело Ли Муджина слегка задрожало.

Ли Синьхань моргнул и сдержал железный знак в руке. После того, как он был слегка ошеломлен, его руки дрожали от волнения. Он, который всегда был спокоен и сдержан, в этот момент не мог не закричать, как комар: «Я. я глупый..."

Это правда, что он сын семьи Ли, но из-за своего возраста и строгого воспитания он никогда не переживал таких захватывающих вещей.

"Пойдем со мной."

Шэнь И взглянул на Мясника Чжана и вышел из Дашуньчжая.

Как мог мужчина средних лет с раздражительным и честным характером желать быть униженным? Другие, должно быть, воспользовались им?

Другая сторона хочет найти мужа для ребенка, но ей все еще приходится бороться с большим багажом. В чем причина?

Если вы хотите сохранить эту «ручку», вам, естественно, придется больше работать и никаких сюрпризов быть не может.

Что касается причины и следствия, подождите, пока вы вернетесь домой, прежде чем спрашивать. Если вы останетесь здесь на какое-то время, это только вызовет еще больший дискомфорт у другой стороны.

Большой человек смотрел на землю, его разум был в полном хаосе... Он не мог не последовать за другим человеком наружу.

...

Город Цинчжоу, ночное небо глубокое.

Приказы передавались один за другим.

За исключением тех, кто охранял город, оставшиеся капитаны лагерей Цяньней в Сю Му постепенно начали действовать. Те, кто не знал, прошептали: «Чей это приказ?»

«Под командованием генерала Чэнь Цянькуня я лично выполняю личные приказы генерала Шэня».

«Осада Ваджрных врат».

Капитан, вернувшийся с горы Цинфэн, не изменил выражения лица. Цепи, подавляющие демонов, вылезли из его рукавов одна за другой, и всю улицу окутал грохот.

Золотая выгравированная чернильная рубашка с облачным узором вздымается, как призрачный посланник, призывающий к смерти.

«Окружить и подавить Ваджрные врата!»

В Чжэньмо Си Ямен бесчисленные капитаны иностранных лагерей прекратили свои действия.

Десятки генералов надели большие плащи и выделились из толпы.

Почти три тысячи капитанов иностранных лагерей, которые все еще находились в городе Цинчжоу, медленно вышли из Чжэньмо Си Ямен и направились к Западному городу.

Огромный город внезапно покрылся слоем тьмы, более густой, чем ночь.

Факелы соединены в линию, как огонь в прерии.

Многие аристократические секты закрыли свои двери, и все прохожие на улице разошлись по своим домам и тихо выглядывали сквозь щели в своих дверях.

Перед моими глазами пронеслись аккуратно одетые черные рубашки, и холодная атмосфера пронеслась по всей улице.

«Вы уверены, что г-н Шэнь именно это имеет в виду?»

Ли Муджин стиснула зубы и хотела задушить младшего брата до смерти.

«Я этого не делал».

Ли Синьхань стоял в толпе, совершенно сбитый с толку: «Я не хотел придавать этому вопросу слишком большое значение, поэтому я спросил генерала Хун Лея, который держал свою лошадь, и нескольких капитанов «Золотых орлов», которые шли впереди него. и сказал Шэню: «Если у тебя проблемы, ты должен сначала позаботиться о людях у Ваджрных врат...»

На окраине Сичэна находится высокое здание-пагода, окруженное серо-белыми стенами внутреннего двора.

Десятки воинов боевых искусств бросились вверх по длинным ступеням к двери, прежде чем они успели закрыть дверь, их тусклые глаза увидели приближающуюся к этому месту аккуратную черную одежду.

В свете костра от беркута и свирепого волка захватывает дух!

(Конец этой главы)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/113789/4292137>